

— Ракушуку, да? — Зелёные глаза оглядывали местное убранство с живым интересом. — Неплохо, в общем-то, всё так же, как и в других местных мотелях...

Хмурый администратор рассматривал вошедшую четвёрку шиноби с заинтересованной осторожностью. Обшарпанные потолки и стены, местами облупившаяся краска, гудящая лампочка, ухоженные диванчики, журнальный столик и пара горшков с диковато выглядящими крупными растениями по углам помещения. В целом, по меркам гражданского городка это место выглядело очень даже цивилизованно и ухожено, порой дома у шиноби и то были обставлены беднее, да и ухожены — в меньшей степени. В основном, конечно, потому, что многих профессиональных ниндзя это вовсе не заботило. Однако Сатору было с чем сравнивать: апартаменты четы Узумаки и Намикадзе, уютная обитель Канны, в конце концов прошлая жизнь, где подобное и вовсе считалось неприемлемым в достойных заведениях...

— О каких «мотелях» идёт речь, сенпай? — Шисуи проявил любопытство, задав вопрос со вскинутой бровью. — Таким странным названием вы именуете гостиницы?

— Именно, именно, ха-ха! — Годжо посмеялся, не стремясь вдаваться в подробности иномирного происхождения этого слова. — У каждого имеются свои причуды, у меня тоже есть право на такие.

Одновременно со сказанными словами бывший шаман не забыл растрепать и так непослушные волосы черноволосого мальчика. Тот слегка посмурил лицом, но ничего радикального предпринимать не стал, зная, что последовавшая в таком случае реакция от блондина была бы ещё более досаждающей ему. Прежде не особо разговорчивый Фукутора, пока джонин-наставник одиннадцатой команды направлялся к стойке с администратором, обратил внимание на происходящее сверх присущего ему мимолётного взгляда:

— Ты хоть чьё-то личное пространство уважаешь? — Ю выглядел, мягко говоря, угрюмо.

— Да забей, мы же в одной команде! — Пренебрежительно бросил, даже не оборачиваясь, Годжо Сатору. — Почти что братья, не так ли, Шисуи?

В абсолютно панибратском жесте зеленоглазый притянул к себе мальчишку поближе и обнял его шею одной рукой. Впрочем, агрессии в его действиях не наблюдалось вообще, он просто вёл себя ровно так, как и зарекомендовал — по-дурацки. Это не было его маской или чем-то похожим, он в действительности любил вести себя настолько раскрепощённо. Это — его решение, продукт его воли. Его свобода. Никто не вправе его ограничивать. Тем более Шисуи для него являлся самым настоящим ребёнком, и Годжо в прошлой жизни слышал, что для образования позитивных взаимоотношений между ребёнком и взрослым тактильный контакт приветствуется. Похлопывания по спине, растрёпывания волос и так далее — всё это способствует делу и его ребяческой натуре в том числе. Полезное, совмещённое с приятным. Сатору решил, что непременно завербует Учиха Шисуи. Чем больше сильных и талантливых людей окажется у него за спиной, тем легче будет перестроить этот мир так, как ему заблагорассудится. Он уже пробовал это с Мегуми, и тот не возмущался. Слишком сильно.

В высшей степени красноречивый взгляд Шисуи был способен заменить тысячу слов о том, насколько он был несогласен с доводами бывшего шамана. Но происходящее не было достаточным стимулом для того, чтобы начать говорить. Адаптировавшийся Учиха прекрасно понимал, что специфический характер своего товарища можно и перетерпеть, особенно с учётом того, что действия Сатору были не чрезвычайно вопиющими. Он привык.

— Видишь? — Годжо всё-таки сподобился обернуться к своему третьему сокоманднику, а затем высунул язык, оттягивая веко левого глаза пальцем, дразня подростка. — Как я и сказал — почти что братья!

Фукутора Ю сильно сморщился, но ответить ничего не успел из-за сбившего его с мысли окрика учителя трёх генинов.

— Вы там особо не расходитесь, ребята! — Предостерегающим тоном одёрнул подопечных Фуутсу, прищурившись. — Командная работа. Лучше бы вам запомнить эти слова. У нас по комнате на каждого человека, моя — триста первая, все остальные три идут сразу после неё. Сейчас можете заниматься чем угодно, но как только солнце начнёт заходить — быть здесь!

— О, круто! — Сатору весь воодушевился.

— Есть, сенсей! — Успевший освободиться из хватки товарища Шисуи в очередной раз вытянулся и дал понять, что приказ им был услышан.

Ю, недолго думая, просто покинул здание и пошёл заниматься собственными делами.

— Пойдём. — Хлопнув младшего товарища по плечу, Годжо тоже развернулся и зашагал к выходу. — Тоже развеемся.

Брюнет против этой идеи не был, а потому последовал за своим сокомандником.

— Чё-ё-ёрт... — Явно скучая, Сатору тянул слог с показательным унынием. — Вот бы сыграть вместе с ними.

Взгляд зелёных глаз был нацелен на группу людей, сидящих за одним столиком. Периодически скидывая карты и их комбинации на стол, они были с головой погружены в азартную игру. В качестве банка у них не было даже фишек, а сразу стопка купюр, так что и игра определённо являлась скорее «самопальной», чем организованной в этой забегаловке официально. Обычно такое хозяевами приличных заведений не приветствуется, но в городке Шукуба ни о каком презрении к различным партиям на деньги даже и не слышали. Это поселение близ Скрытого Листа величали не иначе как «Малыми Кварталами Танзаку». И не за просто так — здесь тоже было немало красивых женщин и заведений, в которых процветала

сомнительная деятельность. Проездной городок, в котором для туристов были доступны четыре самых главных вещи: место для сна, пища, вода и развлечения.

Сами два генина же находились в небольшом ресторанчике буквально на восемь небольших столиков. Блондин счёл это оптимальным вариантом в плане качества обслуживания, предполагаемой компании и цены. Пускай в самой Конохе цены и были на порядки выше, чем даже в самых дорогих городах Страны Огня, но вот вблизи великой деревни ниндзя за любую услугу или товар требовали ненамного меньше. А ближе Шукуба-мачи к Скрытому Листу не было ни одного другого субъекта.

— Сенпай, вы же и сами прекрасно понимаете, что нам нельзя впутываться в подобное. — Учиха произнёс это скорее ради формальности, чем из желания наставить старшего на благостный путь честного и отважного шиноби. — Иначе бы уже докучали этим почтенным старшим со своим желанием прибиться к их игре.

— Ладно, ладно! — Бывший шаман выставил перед собой ладони в защитном жесте, его лицо слегка скривилось, но затем на устах вновь появилась хитрая ухмылка. — Буду теперь звать тебя... — Он задумался, пару раз прищёлкнул пальцами, подбивая и торопя собственную фантазию, а затем приободрился от пришедшей идеи. — Зоркий Глаз Листа! Во! Шисуй Учиха по прозвищу Зоркий Глаз Листа... Звучит складно.

— Это что, такая шутка, сенпай? — Расценив обстоятельство, при котором им было получено это наименование, оскорбительным, брюнет слегка почернел лицом.

— Не, с твоими глазами сочетается неплохо, да и сам по себе ты зришь в самую суть. Тебе подходит, ха-ха! — Годжо дразняще усмехнулся, а затем повернулся к растерянной официантке, которая всё это время стояла в другом конце помещения, не решаясь подойти к двум ниндзя и этим самым действием оборвать их диалог. — Эй, будь добра, подойди сюда! Мы сделаем заказ.

Девушка вздрогнула и быстро подорвалась к столику, где находились генины. Шисуй тут же склонил свою голову и негромко промолвил, привлекая к себе внимание работницы заведения:

— Прошу прощения за поведение моего сенпая.

— Я чё, по-твоему, урод какой, что ли?! — Сатору вмиг взъярился, обращаясь к Учихе, а затем так же быстро успокоился, шустро поворачиваясь к девушке с уже игривой улыбкой похитителя сердец на устах. — Красавица, я бы не отказался от вагаши с хорошим чаем. Поможешь утолить жажду сладкого этого молодого человека перед собой?

В довершение собственной речи Годжо не забыл и подмигнуть. Девушка сначала вылупилась на восьмилетнего мальчика, который без всякой задней мысли с ней чуть ли не флиртовал, а затем не выдержала — заслонила рот кулаком и прыснула коротким смешком. Её тело слегка содрогнулось, и она едва удержалась, чтобы не расхохотаться. Но, казалось, Сатору этого даже и не заметил. Гениальный павлин был сосредоточен на своём образе

больше, чем на внешней реакции. Шисуи тоже не выдержал, растянув губы в улыбке.

— Ладно, с моей стороны это было бы слишком нагло — красть всё внимание такой драгоценности, однако это в моей привычке — быть решительным! — Годжо блистательно улынулся и прикрыл глаза. — Пускай мой друг делает свой заказ, а я за всё заплачу.

— Тэмпуре и унаги набэ, пожалуйста. — Учиха в неловком жесте приподнял краешки губ, совсем не удивляясь щедрости товарища.

Пожалуй, ему это уже даже начинало нравиться — питаться за чужой счёт.

— Всё будет у вас в течение двадцати минут, господа шиноби. — Официантка мило улынулась и устремила в сторону кухни, чтобы передать заказы двух детей.

На этот раз между двумя генинами на некоторое время повисла тишина. Бывший шаман успокоился почти сразу, по его лицу даже и сказать было нельзя, что ещё несколько мгновений назад он «приударивал» за молодой особой. На самом деле он даже не запомнил отличительных черт этой девушки, ни о чём серьёзном и речи не шло. Сильнейший решил приподнять настроение волновавшейся официантке и заодно покрасоваться, никаких других умыслов он не имел.

— Сенпай, имейте в виду, что в следующий раз вы должны будете подготовить собственный набор пропитания и всего необходимого для продолжительной миссии. — Обратившись к Сатору, мальчик посерьёзnel. — В этот раз я поделюсь своими запасами, но...

Продолжения не требовалось, взгляд брюнета говорил сам за себя.

— А зачем? — Потянувшись к своему протектору, глумливо спросил Годжо. — У меня всё с собой.

Недоумение в тёмных глазах Учиха можно было едва ли не пощупать руками, настолько плотным оно было. Достойный аккуратно приподнял металлическую часть протектора, демонстрируя члену своей команды необычные тёмные символы на обратной стороне тёмно-синей ткани, ощерившись улыбкой. Шисуи поначалу растерялся, а затем его глаза немного расширились в процессе узнавания и обработки поступившей информации.

— Печать? — Едва слышимо спросил брюнет. — Вы разбираетесь в фуиндзюцу?

— И не только. — Сильнейший удовлетворённо ухмыльнулся, возвращая протектор на прежнюю позицию. — Ещё я кое-чего смыслю в ирьёниндзюцу. Ну, в госпитале мне откровенно говорят, что я обязан вступить в бригаду ниндзя-медиков.

Это был временный «туз» в рукаве Сатору, который тот решил использовать именно на

гении Учиха. Конечно, рано или поздно ему бы так и так пришлось рассказать о своих возможностях, в конце концов речь шла не об недельных совместных игрищах, а о неминуемой работе в команде на протяжении, если всё сложится благополучно, нескольких лет. А такие навыки нельзя скрывать ни в коем случае, это было бы очень глупо. Зато в приватной обстановке он мог произвести на Шисуи намного большее впечатление, чем если бы, например, раскрыл все карты ещё в памятном для него ресторане Акимичи.

— Скажу честно, вы превзошли все мои ожидания, сенпай... — Наконец, разобравшись с впечатлениями, ребёнок-ниндзя заговорил вновь. — Настолько сильно превзошли, что всё сказанное вами кажется мне абсолютным безумием. В это было бы невозможно поверить, не будь я с вами знаком.

— Ха, да я...! — Хотевший что-то сказать Сатору оборвался на полуслове, как только увидел, насколько резко в один момент переменялась мимика его младшего товарища. — ...?

Взгляд талантливого Учиха теперь был направлен не на собеседника, а куда-то за его спину. Годжо почти сразу же понял, что там располагался вход в заведение. Обернувшись, бывший шаман высоко вскинул брови и даже задержал дыхание от изумления. Там, в проходе, стоял мужчина среднего роста, однако видна была лишь половина его тела, тогда как остальная часть скрывалась за косяком. Ужасно бледный, с фиолетовой обводкой вокруг глаз, серыми губами, острыми и неприятными, вкупе с предыдущими особенностями, чертами лица и длинными чёрными волосами. На открытом для обзора фрагменте его лица виднелась широкая ухмылка, а по-змеиному острые зрачки в жёлто-зелёных радужках сузились ещё больше, различив негатив и недоумение со стороны двух гениев. Единственным фактором, что не позволил молодым шиноби мгновенно вскинуться и вооружиться холодным оружием, было наличие повязки с гербом Листа на лбу этого пугающего человека.

Это был змеиный саннин Орочимару.

В единственной видимой руке он сжимал два предмета одновременно: фарфоровую маску с чёрными отметинами и несколькими пятнами крови на ней, иллюстрирующую барсука, а также чёрный свиток.

С явственным интересом во взгляде он прожигал своими зеницами рептилии зеленоглазого блондина.